

УДК 164.3

Ю.А. Южакова

ЗНАЧЕНИЕ ЕДИНСТВЕННОСТИ, ИЗБРАННОСТИ, ОТСУТСТВИЯ ВАРИАНТОВ КАК ОДНО ИЗ ЯДЕРНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ТОЖДЕСТВА

Категория тождества в русском языке предполагает два семантических варианта: тождество предмета самому себе и идентичность различных предметов. Семантика тождества предмета самому себе предполагает как ядерные, так и периферийные значения, которые реализуются в определенных структурно-семантических разновидностях.

Значение единственности, избранности, отсутствия вариантов проявляется в конструкциях, где из ряда предполагаемых объектов или обстоятельств выбирается одно, которое автор высказывания считает единственно возможным. В статье выделены следующие семантические варианты значения единственности: предпочтительность, «индивидуальность свойств», соответствие ожиданиям; особенность, уникальность качеств предмета или лица; единичность действия или признака при невозможности и неуместности всех остальных; единственность, избранность личности; единственно возможная при сложившихся условиях квалификационная характеристика; уникальность обстоятельств. Рассмотрены и проиллюстрированы примерами модели конструкций, реализующих данные значения.

русский язык, категория тождества, идентичность, неизменность.

Семантическое поле «тождество» обширно и многообразно. Его центр составляют два ядра: значение тождества предмета самому себе и значение идентичности различных предметов. Первое значение близко к абсолютному тождеству и имеет следующие семантические варианты: отождествление различных наименований одного объекта (*Бегемот то же, что и гиппопотам*); неизменность (*И на третий день было то же, и доктора сказали, что есть надежда (Л.Н. Толстой)*); единственность, избранность, отсутствие вариантов (*Кто, если не я*).

Значение единственности, избранности, отсутствия вариантов реализуется в конструкциях, где из ряда предполагаемых объектов или обстоятельств выбирается одно, которое считается автором высказывания единственно возможным.

Специальными показателями являются *если кто... то, именно тот, как раз тот, тот самый*.

В качестве разновидностей данной семантики можно назвать следующие:

1) Значение предпочтительности, «индивидуальности свойств», соответствия ожиданиям: *Бурмин был в самом деле очень милый человек. Он имел именно тот ум, который нравится женщинам: ум приличия и наблюдения, без всяких притязаний и беспечно насмешливый (А.С. Пушкин).*

Распространена модель **Одно, что V, это N ***.

Одно, на что имел право муж, это было на то, чтобы потребовать удовлетворения с оружием в руках (Л.Н. Толстой); Одно, что иногда мучило Николая по отношению к его хозяйничанью, это была его вспыльчивость в соединении с его старой гусарской привычкой давать волю рукам (Л.Н. Толстой); Одно, что я не налажу, – это сон (С. Толстая); Одно, что не терпел Соломон и последовал смертью, – это жертвоприношение детей (А.И. Куприн).

Ограничительное значение конструкции создается введением в нее слова *одно*, например: – *Одно утешение, как в этой молитве, которую я всегда любил, что не по заслугам прости меня, а по милосердию. Так она только простить может (Л.Н. Толстой).* Актуализатором выделительного значения во второй части служит местоимение *это*. Предложения по структуре наиболее близки к сложноподчиненным определительным с придаточным в интерпозиции. Однако семантика конструкций соответствует простому предложению, так как названо только одно событие и предложение может быть трансформировано в монопредикатное предложение. Выделительно-ограничительная семантика создана элементами *одно, это*, а также относительным местоимением *что*, которое в определительных предложениях является союзным словом, но в данных конструкциях утрачивает свое значение и употребляется для указания на объект, названный обособленно. И.Г. Чередниченко отмечал: «Большая синтаксическая выразительность предложений... достигается через употребление прономинативных слов: *первый* (с одушевленным значением), *первое, одно* (с неодушевленным значением)»¹.

2) Значение особенности, уникальности качеств предмета или лица:

*У него была способность понимать искусство и верно, со вкусом подражать искусству, и он подумал, что у него есть **то самое, что нужно** для художника (Л.Н. Толстой).*

Для выражения данного значения не используются традиционные предложения тождества. Структурное равновесие достигается двухчастной формой. Первая часть содержит указание на отождествляемый объект и параметр, по которому происходит отождествление. Вторая часть называет тождественный объект. Создаются особые синтаксические структуры, предназначенные для выражения следующего коммуникативного намерения: *Что соответствует задаче (тождественно ей) – это N*. В речи оформились относительно устойчивые модели:

Никто (ничто) так не V, как N1.

Ничто так не воспламеняет, как одобрительное замечание постороннего (А.С. Пушкин); Ничто так не передает чистоты человеческих помыслов, как улыбка (К. Паустовский); Ничто так не процветало, как дисциплина (Разг.).

* Здесь и далее по тексту приняты следующие сокращения: N – имя, V – глагол, Inf – инфинитив, Adj – прилагательное, Adv – наречие.

¹ Чередниченко И.Г. Особые случаи придаточности в современном русском языке // Вопросы славянского языкознания : учен. зап. Львов. гос. ун-та им. Франко. Львов, 1948. Кн. 1. С. 105–122.

Семантика данных конструкций – указание на то, что нет такого явления или предмета, кроме выделенного автором, к которому бы относился признак, названный в основной части предложения. Модель с отрицательным местоимением *ничто* и союзом *как* является продуктивной. Обязательный компонент данных конструкций – наречие *так* в роли обстоятельства меры и степени, передающее высшую степень проявления действия.

Если кто (что) ... то (так) это N1.

Я именно несчастна. Если кто несчастен, так это я (Л.Н. Толстой). Семантику единственности усиливают частицы *и, только*. Они находятся перед сказуемым, но относятся к актуализированному подлежащему: *Если кто-нибудь и просидел в снегу зимой, в строгих и бедных лесах летом, полтора года, не отлучаясь ни на один день, если кто-нибудь разрывал бандероль на газете от прошлой недели с таким сердечным биением, точно счастливый любовник голубой конверт, если кто-нибудь ездил на роды за 18 верст в санях, запряженных гуськом, так это редкий затворник, и он, надо полагать, поймет меня (М. Булгаков).* Предложения по данной модели создаются для указания на единственность и исключительность субъекта, а также на то, что только названный в осложняющем компоненте предмет или лицо способен осуществить действие, названное глаголом в основной части.

Только и N2, что N1.

А кругом по всем деревьям только и был один печник, что этот Бендерин (М. Зощенко). Ограничительное значение может быть внесено в предложение словом *один*, близким к частице.

Для дополнительного подчеркивания **определения** может быть использован прием повтора определяемого слова.

Ну, а коли рыба, так уж рыбица редкостная (А.Н. Островский); Это было время молодости, веселости и счастья, время бесконечных надежд и сил неведомых, и если это был сон, так сон прекрасный (И.С. Тургенев).

Предмет, названный в основной части предложения, может быть пояснен приложением, актуализированным союзом *если... то*. В этом случае нельзя говорить о подчинении такого определения определяемому слову. Предмет характеризуется через параллельное наименование, уточняющее и ограничивающее основное.

Говорили, если будут в этом году грибы, то только опенки (Прим. А.Ф. Прияткиной); Если быть врачом, то только хирургом (Разг.).

Предложения с акцентированным определением создаются по модели:

Что за N, если не (как не) Adj.

А ты подумай, ежели ты не будешь проситься на сражение и переведут тебя в гарнизон: начнешь ты баловаться, воровать по огородам... что тогда за жизнь моя будет, если не самая последняя? (А.Н. Островский).

Конструкции с данным союзом обязательно имеют соотносительные местоимения *какой, что*, замещающие позицию акцентированного компонента в основной части предложения. Значение данной модели – указание на единственно возможный признак данного предмета.

3) Значение единичности действия или признака при невозможности и неуместности всех остальных: *Она не могла слушать и понимать слов службы: так сильно было одно то чувство, которое наполняло ее душу. Чувство это была радость (Л.Н. Толстой).*

Конструкции с данным значением легко трансформируются в традиционные предложения тождества: Единственное N – это N1. *Единственное, что меня утешало, это то, что Буйносов не написал рецензии, не попал на премьеру в театр, а юбиляр пропьянствовал свой юбилей (А. Аверченко); Он потихоньку, как тень, крался за адвокатом, и единственное, что тешило его, – это то, что адвокат его не замечает (А. Аверченко). Ср.: Единственное утешение – это то, что...*

Семантика ограниченного количества передается конструкциями типа: *Только и родни, што лапти одни (Посл.).* Такие предложения по форме, семантике и экспрессивной окрашенности сходны с генитивными.

Для выражения значения единственности действия используются конструкции с акцентированным сказуемым. При отсутствии местоимения *что* глаголы *делает, занимается*, замещая позицию сказуемого, вносят в сочетание с ограничительными частицами семантику единственности и исключительности действия.

Только и делает, что на шею бросается; уж я ее останавливал, говорил: лесе, не хорошо! (А.Н. Островский). Если что и оставалось, так только отыскать настоящее, здоровое "дело", к которому можно было бы "здоровый" тон применить (М.Е. Салтыков-Щедрин).

Распространены следующие модели:

Если N что делал, то (так) V.

Если Василий Харитонович что и делал там, в горах, то только смотрел на звезды (К. Коровин); Чего мы давно не делали, так это не смеялись, все приуныли что-то (А.Н. Островский).

Замещает позицию сказуемого основной части сочетания *что делал (чего не делал)*, которое согласуется с подлежащим. Смысловой глагол, выделенный второй частью союза, употреблен в той же форме, что и первый, то есть указательный. Возможно употребление глаголов в неопределенной форме, без соотнесения с конкретным лицом, числом, временем и наклонением, или в личной форме – прошедшем времени. Союз *если... то (так)* утрачивает условную семантику и вносит значение абсолютного тождества предпочитаемому действию. Усиливать это значение могут ограничительные частицы *только, и*. Положение частей данных конструкций фиксировано.

N только и делал, что V.

И при этом только и делал, что возлежал на лоне у начальника края, танцевал котильон с губернаторшей, разговаривал с жандармским штаб-офицером о величии России... (М.Е. Салтыков-Щедрин); Александр только и делал, что говорил, перебивая других, напевал что-то несвязное, потом долго задумывался и долго молчал, снова начинал быстро и много говорить (И.С. Тургенев).

Обязательным элементом данной конструкции является ограничительно-выделительная частица *только и*. Указательный глагол не называет действие. Смысловой глагол употребляется в личной форме и согласуется с подлежащим. В качестве соотносительного слова может использоваться не только глагол, но и другая часть речи со значением указания на действие. Активной является модель с устойчивым сочетанием *только и дела* в первой части.

Здесьним торговцам лучше не показывай: в любой анбар взойдет, только и дела, что нюхает, нюхает, поковыряет, поковыряет, да и прочь пойдет. (А.Н. Островский); *Неужели нам только и дела, что выпытывать друг у друга наци мнения?* (И.С. Тургенев).

Конструкции с этим сочетанием могут быть как двусоставными, так и односоставными безличными с указанием на субъект действия в форме родительного или дательного падежа. В сочетании с отрицанием может быть использована синонимичная модель *нет дела, как только*.

Стало быть, нет и хозяйства, нет и дела, как только угождать на Ивана Яковлевича (В.И. Даль).

Вариантом данной модели можно считать модель с отрицательным местоимением:

Н 1 ни о чём не думает (говорит), как (только) о N 2.

Но промокий и озябший герой наш ни о чём не думал, как только о постели (Н.В. Гоголь); *Но ежели и на службе он ни о чём с таким удовольствием не мечтают, как о семейном очаге, о самоваре, халате, двуспальной кровати и других идеалах семейного счастья, выработавшихся в интендантском ведомстве, то, по выходе в отставку, эта мысль начала угнетать его с каждым днем все больше и больше* (М.Е. Салтыков-Щедрин); *Вскоре под Каменной горой ни о чём более не говорили, как о свадьбе Лирова с Мелашей Голубцовой* (В.И. Даль).

Ограничительно-выделительная семантика конструкции создается теми же средствами, что и в рассмотренных случаях: союзом *как*, частицей *только*. Особую роль играет отрицание *не* в сочетании с усилительной частицей *ни*. Отрицание принимается глаголом только как ограничение сферы его действия до одного объекта, названного актуализированным дополнением.

Возможно использование других союзов в том же значении.

Шаляпин перед смертью ни о чём другом не вспоминал, а только о нашем житье на Нерли, о встречах с мельником, о своих мечтах купить землю и построить дачу... (К. Коровин); *Он ни о ком другом не говорит, кроме как о тебе* (Разг.).

Что делать, как не Inf.

До чего, думаю, я себя довел, и что мне теперь больше делать, как не руки на себя наложить? (Н.С. Лесков); *Вам скучно без скандалов, больше вам делать-то нечего, как подкапываться друг под друга* (А.Н. Островский).

Предложения, построенные по данной модели, являются фразеологизированными, то есть первая их часть с сочетанием *что делать* устойчивая, а вторая имеет свободный характер. Значение единственно возможного, неизбежного действия данных конструкций обусловлено тем, что указательный и смысловой

глаголы могут быть употреблены только в форме инфинитива. Семантика единственности возможного действия вносится союзом *как не* в сочетании с относительным местоимением *что* или *как* с отрицательным местоимением *ничего*. Частица *не* не меняет семантику предложения на отрицательную и синонимична ограничительной частице *только*. Наречие *больше* в основной части предложения усиливает выделительно-ограничительное значение конструкции.

Ничего не остается делать, как Inf.

Ничего больше не остается делать, как идти на соль! (А.М. Горький); Александру ничего не оставалось делать, как предложить Паше кататься вместе (Из газ.); Ничего больше не оставалось, как только рассказывать и слушать (Разг.).

Эта модель синонимична предыдущей, но выражает неизбежность в еще более категоричной форме. Это достигается употреблением глагола *оставаться* в личной форме в значении «делать что-либо единственно возможное». Неполнозначный глагол *делать* может быть опущен. Двойное отрицание усиливает значение категоричного утверждения. Употребление глагола в неопределенной форме выражает неизбежность названного действия. Значение единственности усиливается сочетанием отрицательного местоимения с союзом *как*, а также употреблением наречия *больше*.

Вариантом данной модели является схема:

Только и остается, что Inf:

Не явись на выручку воблушка, только бы и осталось, что пропасть. (М.Е. Салтыков-Щедрин); И вам только и остается, что идти в тюрьму. (А.Н. Островский).

Сочетание ограничительных частиц *только и* усиливает как выделительное значение, так и семантику неизбежности.

4) Значение единственности, избранности личности.

Кто V, если не (как не) NI.

Ты сирота, и дочь твоя сирота; кто же вас призрит, если не благодетель и отец родной, ну и кланяйся тому в ноги (А.Н. Островский); Да чего кричать! Кто и откликнется, как не леший (А.Н. Островский).

Конструкции, построенные по данной модели, как бы опираются на структуру вопроса-ответа. Основная часть предложения становится видоизмененной формой вопросительного предложения, темой высказывания, где вопросительное местоимение выполняет функцию относительного. Словесное наполнение предложения, порядок слов остаются теми же, что и в вопросе, а вопросительная интонация изменяется на утвердительную. Актуализированный компонент является как бы ответом на поставленный ранее вопрос, а в сегментированной конструкции – ремой высказывания. Предложение же в целом простое, так как содержит номинацию одного события, имеет одну грамматическую основу. Грамматическая структура основной части предложения может быть неполной. Отсутствующий компонент – сказуемое – восстанавливается из контекста.

– Да разве кругом нас люди живут? – Да кто же, как не люди? (А.Н. Островский); – Товарищ лейтенант, сел, паразит, на дорогу и сидит! – Кто? – Да кто же, как не Шерстобитов (Н. Чудакова).

Позиция осложняющего компонента в предложении свободная: он может занимать положение после основной части предложения, как в рассмотренных выше примерах, перед ней и внутри основной части предложения, между относительным местоимением и предикатом:

Мы, наверное бы, с Макаром, телят не гоняющим, познакомились, ведь кабы не ты, кто бы нам помог! (М.Е. Салтыков-Щедрин); *Ведь если не ты, – заговорила она, – кто же его, бедненького, занимать будет?* (И.С. Тургенев);

или:

Как, батюшка, не Дубровский, да кто же, как не он, выедет на дорогу и станет останавливать прохожих да их осматривать (А.С. Пушкин); *Кто как не он поможет!* (Разг.).

Относительное местоимение, занимающее в основной части предложения позицию подлежащего, в сочетании с союзом вносит семантику исключительности: только данный субъект может выполнить действие, названное глаголом. В отдельных случаях относительное местоимение может быть заменено отрицательным: ...*Летит тройка. Ну, это, уж конечно, никто как исправник* (В.И. Даль).

На основе данной модели может быть построено вопросительное предложение. В этом случае относительно-вопросительное местоимение является главным составляющим осложняющего компонента, причем используется двухчастная форма союза *если... то*, первая часть которого входит в состав основной части предложения.

Известно уже, коли не я присмотрю за вами, так кто же? (В.И. Даль); *Если не я, то кто же?* (Разг.).

Субъект, характеризуемый как избранный, может быть косвенным:

А от кого же я могу получить более верные сведения и более справедливые отзывы, как не от вас (А.Н. Островский); *То-то вот, умна, да не догадлива: некому другому и быть, как не Устинье Наумовне* (А.Н. Островский).

5) Значение единственно возможной при сложившихся условиях квалификационной характеристики. *Ты скажи, за кого теперь тебя счесть, если не за вора* (А.Н. Островский); *Что же, если не молчаливую тоску, навеяла на них заунывная песня?* (А.И. Куприн).

Конструкции с данным значением создаются по модели:

Кого (кому, о ком) / чего (чему, что) V, если не (как не) N.

Какие времена пришли, Фелисата Герасимовна, житься нет! А от кого, как не от дряни, от мальчишек (А.Н. Островский); *Отчего произошла такая странная дружба и на чем она основана, если не на измене, или по крайней мере на гнусном и преступном малодушии* (А.С. Пушкин).

В качестве опорного компонента первой части в этих конструкциях использованы относительные местоимения *кто, что* в форме косвенных падежей. Местоимение не называет объект, на который распространяется действие, а лишь указывает на него. Союзы *если* или *как* в сочетании с частицей *не* созда-

ют выделительно-ограничительные отношения. Отрицание относится не к глаголу, а к выделенному дополнению, подчеркивая его единственность, избранность. Частица *не* синонимична частице *только*.

Другим вариантом модели с данным значением являются конструкции типа: *Одна только слава, что барыня, а приятности никакой нет-с* (А.Н. Островский). В «Русской грамматике» предложения подобной структуры названы фразеологизированными и отмечается, что у них утрачено или ослаблено лексическое значение компонентов, образующих субъективно-модальное значение. Первая часть модели устойчива при относительной свободе второй части. Сочетание частиц *только* и указывает на единственность, исключительность, чрезвычайную важность того, о чем идет речь в акцентированной части. Союз *что* утрачивает подчинительное значение и служит для выделения дополнения, перед которым находится.

б) Значение уникальности обстоятельств.

Единственно соответствующим уникальным условиям может быть место. Для выражения значения используются модели:

Если где (куда, откуда) V, то N.

Если где-нибудь в Америке еще остался "сухой закон", то лишь у мормонов (Н. Грибачёв); Откуда планеты, звезды и луна, если не от бога-то (М. Зощенко).

Союз *если... то* придает конструкции дополнительную условную семантику, выделяя обстоятельство места как единственно возможное условие осуществления действия, названного в основной части. Ограничительное значение может быть усилено частицами *лишь*, *только*. Обстоятельство относится к предикативной основе предложения по типу детерминанта и обозначает пространственный фон всего высказывания: *сухой закон остался (где?) у мормонов*.

Обстоятельственная часть соотносится с основной через соотносительное слово.

Где (куда) как не N (Adv).

Ребенок взят еще сосунком, вскормлен... куда же его больше девать, как не в дворовые? (В.И. Даль); Где как не здесь отдохнуть (Разг.); Куда как не к начальству обращаться! (Разг.).

Подобные конструкции имеют устойчивый порядок слов, создаются в речи по уже готовой модели, то есть являются синтаксическими фразеологизмами. Общим элементом предложений, построенных по данной модели, является наличие акцентирующих слов *где*, *куда* со значением места, союза *как не*, вносящего выделительно-ограничительную семантику. Частица *не* близка по значению частице *только* и придает утвердительной конструкции оттенок уверенности говорящего в истинности утверждения. Инфинитивное предложение имеет обобщенно-личную семантику и употребляется в разговорной речи. Однако по данной модели могут строиться предложения, выходящие за пределы конструкций фразеологизированной структуры. Их внешняя форма ближе к сложному предложению. Выделительной интонации и паузе перед союзом на письме соответствует запятая.

Так что где мы находимся, ежели не на дне оной (бездны) (М.Е. Салтыков-Щедрин).

Семантика целесообразности или уверенности в действии объединяет конструкции данной модели. Союз *если (ежели)* в сочетании с частицей *не* синонимичен сочетанию *а только*, указывающему на то, что из ряда обстоятельств места избирается одно.

Где V, (так) это N.

Где можно ожидать настоящей революции, так это в вертолетостроении (Из газ.); Где я не бывал, так это на Енисее (П. Баяв); Вот где ужасы настоящие, – это в Самарской губернии (С. Толстая).

Обязательным элементом данной конструкции является наличие в основной части соотносительного местоимения *где*, выделяющего обстоятельство со значением места. Употребление глагола в данных конструкциях ограничено значением «находиться где-либо», «иметь место». Актуализированное обстоятельство места находится в постпозиции по отношению к предикату. Усиливает выделительное значение указательное местоимение *это*, напоминающее в обстоятельственной части предикат, названный в основной части.

Единственно тождественным идеальному или запланированному может быть указание времени:

Когда, если не N (Adv).

Уар Кирилыч, когда были счастливы люди, если не под кущами (А.Н. Островский); Впрочем, когда же и смеяться, как не в ваши годы (И.С. Тургенев).

Союз *если* осложняет формальную структуру предложения, но не семантическую. Частица *не* утрачивает значение отрицания и в сочетании с союзом приближается к выделительно-ограничительной частице. Позиция обстоятельства места в основной части замещается наречием *когда*.

Рассматриваемые конструкции имеют семантический оттенок опоры на внутренний диалог или обсуждение. Сделанный автором вывод о единственно возможном временном плане действия представляется бесспорным.

По данной модели могут быть построены вопросительные предложения, где в основной части *когда* – вопросительное местоимение. Такие предложения следует отличать от рассматриваемых конструкций.

Когда же, если не теперь? (А.Ф. Писемский).

Союзный оборот со значением меры, степени или количества называет тождество реальной и предполагаемой меры проявления признака или действия и выражается качественным или количественным наречием, предложно-падежной формой имени, количественно-именным сочетанием. Для выделения обстоятельственного оборота используются специализированные союзные средства – союз *что* в сочетании с наречием *столько* в основной части предложения:

И трех лет еще нет, как я на свете живу, а столько уж обегал, что чуть не половину России (М.Е. Салтыков-Щедрин).

Единственно возможное в данной ситуации объяснение может констатировать причину или цель совершенного действия:

Потому (отчего) V, что (как не) N (Adv).

Вот потому-то пьем, что собственно из боязни (А.Н. Островский); А то отчего ж бы вам тосковать-то, как не от этого от самого (А.Н. Островский).

В основную часть предложения в качестве указательного слова входит первая часть расчлененных причинных союзов, при этом второй частью союза выступает обстоятельство цели. Функцию указательного слова может выполнять относительное местоимение с предлогом.

Есть и такие, которые совсем своего счастья не понимают. А через что, как не через гордость свою? (А.Н. Островский); А из чего же мы и бьемся, как не из расположения (А.Н. Островский).

Несмотря на наличие союзной конструкции, глагол-сказуемое управляет существительным или местоимением в роли обстоятельства: *пьем из боязни, тосковать от этого самого*. Таким образом, союзная связь носит вторичный характер, выделяя обстоятельственный оборот и дополняя предложение семантикой размышления, внутреннего диалога.

Конструкции данного типа рассматривались в специальной литературе, но получили неоднозначное толкование². Авторы «Русской грамматики» относят предложения данного типа к «сложноподчиненным с условно-причинным значением», при этом часть *так (это) потому* ими вообще не рассматривается, очевидно, из-за неопределенности ее роли в предложении³. А.А. Камынина усматривает в первой части таких конструкций полупредикативность⁴. Принадлежность предложений, построенных по данной модели, к сложноподчиненным является бесспорной. Главное предложение, по нашему мнению, представляет собой псевдосложное предложение с выделительным союзом *если... то (так)*, вводящим обстоятельственный оборот со значением причины. Союз *потому что* расчленяется, первая его часть входит в состав союзного оборота в роли указательного слова, вторая часть присоединяет придаточное предложение причины.

Зачем (на что) V, если не ...

На что ж я и отец, коли не приказывать? (А.Н. Островский); Да вы зачем сюда приехали, если не имение продавать? (И.С. Тургенев); А зачем же вы и пришли, как не для того? (М. Арцыбашев).

В первом предложении обстоятельственный оборот указывает на назначение того, о чем идет речь в основной части предложения, в следующих – на цель совершения действия. Союз *если*, наряду с выделительным, имеет значение ограничения ряда возможных целей до единственной в данной ситуации. Частица *не* усиливает это значение. В основной части предложения есть соотносительные слова *зачем, на что*, замещающие позицию обстоятельства цели и указ-

² Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX в. / под ред. В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1964. 500 с. ; Камынина А.А. О полупредикативных конструкциях в простом предложении. М. : Изд-во МГУ, 1974. 52 с. ; Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. Т. 1. 784 с.

³ Русская грамматика. Т. 1.

⁴ Камынина А.А. О полупредикативных конструкциях в простом предложении.

зывающие на его необходимость в дальнейшем тексте. Характерным является выражение обстоятельства инфинитивом, находящимся вне времени и поэтому способным соотноситься с осуществленным, осуществляемым или надлежащим быть осуществленным событием в качестве его мотива.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX в. [Текст] / под ред. В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1964. – 500 с.
2. Камынина, А.А. О полупредикативных конструкциях в простом предложении [Текст]. – М. : Изд-во МГУ, 1974. – 52 с.
3. Прияткина, А.Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения [Текст] : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.
4. Русская грамматика [Текст] : в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
5. Чередниченко, И.Г. Особые случаи придаточности в современном русском языке [Текст] // Вопросы славянского языкознания : учен. зап. Львов. гос. ун-та имени Франко. – Львов, 1948. – Кн. 1. – С. 105–122.
6. Южакова, Ю.А. Псевдосложное предложение в современном русском языке [Текст]. – Saarbrüchen : Lambert, 2014. – 172 с.

REFERENCES

1. Izmeneniya v sisteme prostogo i oslozhnennogo predlozheniya v russkom literaturnom yazyke XIX veka [Changes in the system of simple and complicated sentences in Russian literary language of the XIX century] [Text] / ed. by V.V. Vinogradova and N.Yu. Shvedova. – M. : Science, 1964. – 500 p.
2. Kamynina, A.A. O polupredikativnykh konstruktsiyakh v prostom predlozhenii [About semipredicative structures in a simple sentence] [Text]. – M. : Moscow State University Press, 1974. – 52 p.
3. Priyatkina, A.F. Russkiy yazyk: sintaksis oslozhnennogo predlozheniya [Russian language: syntax of complicated sentence] [Text] : study guide. – M. : Higher school, 1990. – 176 p.
4. Russkaya grammatika [Russian grammar] [Text] : in 2 Vols. / ed. by N.Yu. Shvedova. – M. : Science, 1980. – Vol. 1. – 784 p.
5. Cherednichenko, I.G. Osobyie sluchai pridatichnosti v sovremennom russkom yazyke [Special cases of parasasal in modern Russian language] [Text] // Voprosy slavyanskogo yazykoznaneya – Questions Slavonic Linguistics : Research notes of L'vov State University named after Franko. – Lvov, 1948. – Bk. 1. – P. 105–122.
6. Uyzhakova, Yu.A. Psevdoslozhnoye predlozheniyv sovremennom russkom yazyke [A pseudo complex sentence in modern Russian language] [Text]. – Saarbrüchen : Lambert, 2014. – 172 p.

Yu.A. Yuzhakova

**THE MEANING OF 'UNIQUENESS, SELECTIVITY,
LACK OF VARIABILITY' AS A NUCLEAR MEANING
OF THE SEMANTIC FIELD 'IDENTITY'**

The category of identity in the Russian language has two semantic variants: identity to oneself and identity to others. The semantic variant of identity to oneself has both nuclear and peripheral meanings, which are realized with certain variability. The meaning of uniqueness, selectivity, lack of variability presupposes a free choice of only one option among many. The paper singles out the following semantic variants of uniqueness: preference, individuality, compliance with one's expectations, peculiarity, singularity, elimination of variability.

The Russian language, the category of identity, identity, invariability.